

Канске.

Признаться, резиденция клана Ямамото была убогой. Скрипучий пол и старая древесина, на общем фоне не так сильно выделялись. Помнится, в осенние дни с крыши резиденции то и дело, капало дождевая вода.

Но справедливости ради, надо отметить, что нынешняя резиденция, когда-то служила усадьбой. Бывшие владельцы и даже некоторые из моего клана, удивились тому, что я решил перебраться сюда. Перестройка резиденции затянулась. Из — за того, что она находилась далеко от города и в гористой местности, материалы для строительства приходили не вовремя. Поэтому, нам пришлось сохранить некоторые части усадьбы и обжить их, до поры до времени.

С приходом зимы, нас досаждали другие трудности. Тепло в резиденции плохо держалась, и слугам то и дело приходилось укутываться в более теплые одежды. В эти холодные дни, члены моего клана собирались не в главном зале, как было принято, но вокруг очага.

Традиционный камин, на мой взгляд, был очень своеобразным. Благодаря тому, что камин был построен в виде квадрата утопленного в полу здания, врезанного в землю, и окантованного камнем и наполненного золой и песком, то вероятность пожара от огня минимизировалась. Над самым огнем обычно подвешивали крючок, где в свою очередь закреплялась чайники и кастрюли. Из-за того, что система дымоотвода отсутствовала, вместо древесины в огонь использовали древесный уголь.

Камин был удобен не только для приготовления пищи, но и для отопления.

— Мастер, мне подбросить немножко угля? — спросила Масатеру, сестренка моей ученицы, Санады Нобуцуны.

Хоть девочка не была мне ученицей, Масатеру позаимствовала обращение сестры. В отличие от Нобуцуны, волосы у ней были пострижены коротко. Широкий лоб и умные глаза, будто подчеркивали, что в ней текла кровь Санады.

— Пожалуй, немножко угля не повредит, — только и ответил ей.

Огонь в камине горел, но уже не так интенсивнее. Приняв ответ, как приказ к действию, девочка бойка подбросила угля. Не прошло много времени, как подвешенный чайник вскипел.

— Осторожнее, — предостерег малышку. Не хватало еще, чтобы она обожглась.

Но я напрасно тревожился, Масатеру ловко справилась и обдала меня взглядом, в котором читалось непонимание. Лишь запоздало понял, что она-то была приучена к местному быту. Последовавшие слова, убедили меня в этом:

— Возможно, вы и не знаете, но у себя в доме я обходилась без слуг...

Девочка сказала это с такой гордостью, что, не удержавшись, я разразился смехом.

— Прости, я не хотел тебя обидеть. Но неужели Юкитака так строг со своими детьми?

В отличие от Нобуцуны, Масатеру была для меня загадкой. Девочка не походила на сестру, ни манерой, ни мышлением. И даже проведя с ней вместе, больше месяца, я затруднялся сказать наверняка, каким человеком была Масатеру Санада.

В отличие от своей старшей сестры, она была немногословной и редко общалась с окружающими. Да и в стремлении быть первой среди воинов, девочка тоже уступала. Нет, не подумайте, все приказы Масатеру исполняла на отлично. Но без рвения, в этом плане было трудно сказать, что ей двигало.

— Хозяин должен уметь делать все, что умеет его слуга. Иначе, он немногого добьется в жизни, — поучала меня Масатеру.

Поняв свою оплошность, а именно то, что было не принято поучать взрослых, Масатеру быстро налила мне чаю и протянула чашку.

Согревая пальцы и наслаждаясь теплом, спросил Масатеру:

— Ты, наверное, хотела отправиться с сестрой и покомандовать воинами? Прости, что тебе приходится возиться со мной...

— Думаю, я только мешалась бы под ногами. Да и отец мне говорил, чтобы я многому у вас научилась, — ответила с детской непосредственностью, малышка.

В эти дни, когда снег окутал провинцию, люди по моему приказу стекались на равнину, близ города Такаяма. Новобранцы разучивались строю и передвижению, а после должны были начаться военные игры.

Что бы мотивировать воинов, нам пришлось изрядно потратиться. В основном, скупая новые доспехи и мечи. Но, подготовка войска не было важнейшей причиной. Меня не могло не волновать, участие двух враждующих кланов, Мицуге и Ямамото.

Согласитесь, на войне, когда все чувство обострено, дай лишь повод и бывшая ненависть возьмет свое, попутно отбросив нас назад или влеча поражения. Этого я не мог допустить. И, чтобы как-то удерживать самых буйных, мне пришлось вместе с командующим составом, отправить на это дело и Рен.

К последней я очень прикипел душой. Казалось бы, немногословная Рен словно тень следовала за мной и я её не часто замечал. Но отпустив на время, ощутил всю тяжесть одиночества.

— Вам не понравился чай? — по-своему поняв, спросила Масатеру.

— Нет, чай бесподобен, — чуть слукавив, притронулся к чашке чая.

Чайная крупинка плавала на поверхности чашки, намекая на скорую удачу. Против своей воли, я вспомнил вкус чая, приготовленный «Айкавой».

Ровно две недели назад, первого декабря выпал снег. Этот день для меня прежде был особенным. Ведь в этот день родилась Харуна...

Зимой, вести приходят с опозданием. Но слухи о том, что Харуна собирается праздновать свое рождение на всю провинцию, созывая всех свои вассалов, достигли нас раньше. Не скрою, не получив приглашение, огорчился. Умом понимая, что дело к этому и идет, мне становилась грустно. И вот, в неясный день, из Каи явилась посланница императора. Вернее сказать, дочь императора, Митохиса...

Помнится, услышав её слова, и будучи в плохом настроении, я рассмеялся ей в лицо.

— Понимаю, твою озадаченность, но это правда, — еле скрывая свой гнев, холодно бросила Митохиса.

— Позволь узнать, что побудило тебя открыться? — растерянно спросил.

— Мне горько видеть, как клан Такеда несправедливо обращается с тобой. Помнишь, я ведь предупреждала тебя, об участии генерала У Ци. Канске, императорский дом готов принять тебя...

Помнится, перед тем как ответить, я поблагодарил богов, что первым заговорила она. Ведь в противном случае, я бы ей открыл, что веду переписку с самим Сёгуном.

Как не странно, люди Сёгуната вышли сами на связь. Теперь я понимаю, что интерес Сёгуна подстегнул внимание императора. И узнай об этом Митохиса, её это явно не обрадует...

Справившись со своими мыслями, я ответил не сразу:

— Ты хочешь, чтобы я предал Харуну?

Говоря это, в горле у меня пересохло. Я до сих пор боюсь себе признаться, но дело идет к этому. Нет, не предательству, но вражде, между мной и Харуной. Ведь, она уже показала, что не потерпит мою независимость.

Но открытая война губительна. Бесспорно, от этой войны выиграют лишь наши враги.

Подкидывая еще углей в камин, Масатеру и не подозревает, какие воспоминания мучают меня. Даже Кирихара, мой приемный отец, заметил, что я сильно исхудал, как только стал полноценным дайме.

В клане не на шутку переживали за мое здоровье. Было непривычно наблюдать такую заботу.

— Канске, неужели ты не видишь? Что единственный, кто предан, это ты!

Я не верю, что Харуна остыла ко мне. Любовь, так или иначе, тлеет в её груди. Но, пожалуй, этого не достаточно. Бывает, что обстоятельства сильнее нас и нам лишь приходится покориться.

— Ты хоть представляешь, что советуешь мне? Даже если я поведу своих воинов против неё, мне не победить. Окруженный врагами, провинция Хида не выстоит долго...

О таком даже думать не приходится. Ведь, почуввав момент, Ёрицуне и другие зашевелятся. Остаться в закрытом помещении с ядовитыми змеями, не лучшая затея. И Митохиса, не могла не понимать этого.

— Тебе не нужно воевать с кланами. Достаточно дойти до Киото, как ты станешь генералом императора... и свергнешь власть Сёгуна...

Глаза, словно льдинки пронизательно смотрят на меня, и нельзя не признать, что в них теплится надежда. Но, как же сама Митохиса не понимает, что она, по сути, предлагает мне поменять одних хозяев, на других...

— А что ты скажешь, если я захочу стать Сёгуном?

Сказанные шутя, эти слова всё же были поняты всерьез дочерью императора.

— Если ты будешь чтить законы императора, то почему бы и нет?

Разговор нас шел в главном зале. Важность беседы было настолько, что я как-то подзабыл о холоде и меланхолии.

Будто кивнув своим мыслям и решившись на что-то, Митохиса быстро проговорила:

— Но скажи, разве не лучше ли стать императором, чем быть Сёгуном?

Не было нужды быть семи пяди во лбу, чтобы понять, о чем говорила девушка. Император Го-Нара проживал свои последние дни. И, пожалуй, следующим императором мог стать тот, кто заполучить руку Митохисы.

Прежде чем я успел ответить, девушка убежала прочь. После этого, она старалась не попадаться мне на глаза, а вскоре, уехала вместе с Нобуцуной и Кирихарой.

Но её слова не дают мне покоя.

Однако, это всего лишь мысли. Стоит мне с приходом весны, увести войска, как тут же отреагируют Уэсуги и Такеда. Ведь без приказа Харуны я не могу действовать самовольно. Мое влияние в Синано велико, этому способствует доверительные отношения с кланом Санада.

Но я не могу исключать, что Санада Юкитака лишь использует меня, чтобы выйти из-под опеки Такеды.

Юкитака вполне может посылать своих дочерей, чтобы я утвердился в мысли о том, что клан Санада последует за мной. Однако, на деле всё не так однозначно.

Да и император и Сёгун, в принципе хотят одного и того же. Как бы расправиться с врагами, используя чужие руки.

— Мастер, снова вороны расшумелись, — привлекла мое внимание Масатеру.

Встряхнувшись и прогоняя тревожные думы, мне пришлось признать, что сестра Нобуцуны была права. Карканья ворон слышалось отчетливо, потому как буквально за соседней стеной, люди из клана держали несколько десятков ворон. И число пернатых росло с каждым днем.

Пока не построим отдельное здание для них, нам приходилось мириться. А всё дело было в том, что я как-то раз ляпнул, не подумав, при присутствии Кирихары.

— Люди верят всему что слышат. По их мнению, в моей свите служат не только смертные, но и ёкаи и демоны. И чего ты лыбишься, Рен? Думаешь, я не знаю, что тебя это всё забавляет, наша «принцесса мононоке».

Услышав это, Рен спрятала смех за кашлем. А я тем временем, разговорившись, не заметил, как Кирихара развесив уши, слушал каждое слово.

— Нам не достает только «Тэнгу». Эх, зря я отправил тебя Нобуцуна, командовать в пограничье...

Нобуцуна, на это лишь улыбнулась. Всем было известно, что благодаря ей, наш особый отряд воинов называли демонами. Бывший отряд Акала был перебит в войне с Уэсуги. Оставшиеся от них маски и доспехи, нам, так или иначе, пригодились.

Забрав с поле боя в ночи, тела убитых наших воинов, Нобуцуна поступила хитро. Признаться, она сама до этого додумалась, и в последние дни ходила довольной, обычного.

— Тэнгу — вестники богов. Не думаю, что нам удастся уговорить их послужить делу нашего князя. К тому же, Карасу тэнгу — обычно недолюбливают людей. Говорят, они скоры на расправу и часто видится людям в облике ворона, — теребя бороду, поделился Кирихара.

Казалось бы, на этом разговор завершится, не вмешайся Рен:

— Но ведь есть еще Ямабуси тэнгу, добрые существа. С ними то и можно договориться.

В отличие от Кирихары и общины, Рен и Нобуцуна знали, что среди нас нет сверхъестественных существ. Но, полностью игнорируя мои взгляды, Рен, тем самым наслаждалась беседой.

Будто поддерживая её, ей вторила Нобуцуна:

— Даже если отбросив идею о тэнгу, мы могли бы использовать простых воронов. Если уж такую хищную птицу, как сокол, можно выдрессировать, то почему нельзя ворона?

— Если нам это удастся, то увидев в небе кружащую стаю ворон, наши враги побледнеют. А увидев, как эти же птицы подчиняются воле нашего князя, воины врага дрогнут, — подхватил идею Кирихара.

После этого, мне, скрепя сердце, пришлось с ними согласиться. Наши люди не скупали диких, но прирученных ворон. К слову сказать, вонь в соседней комнате стояла знатная.

— Ты куда это? — спросил девочку, как только та встала.

— Они продолжают верещать, покуда не заберу Тэнгу старшего и тэнгу младшего, — ответив, скрылась за сёдзи Масатеру.

Вороны птицы умные, в некотором роде, как не странно, напоминают своими повадками крыс. Как только число птиц достигло десяти, тут же среди них определился вожак. Как выяснилось позже, вожак занял свое место благодаря помощи младшего ворона. Из слов продавца, Кирихара позже допытался, что старший и младший, были из одного гнезда, словом братья.

Вернувшись в комнату, Масатеру вошла с двумя воронами. К слову сказать, младший и старший сидели на плечах девочки. Оба ворона были молоды. Но даже так, один из них был внушительнее другого, покрытый черными перьями. А второго, младшего, в перьях виднелась белая полоса.

Масатеру, умоляюще посмотрела на меня, так что мне пришлось дать команду:

— Белый, черный! — и попутно хлопать себе по плечу.

Будто уразумев команду, птицы тут же оставили малышку и охватили мои плечи.

— Видишь, как сразу же стало тихо, — поделилась Масатеру.

Я лишь кивнул, признавая её правоту. Но мысленно уже жалел, что дал согласие с идеей с воронами. Ведь, увидев меня с ними, люди теперь уж точно подумают что-то свое. Не удивлюсь, если меня примут за местного аналога, какого-нибудь бога Одина, с двумя его воронами, Хугин и Мунин. Но, пожалуй, далеко заходить не стоит, амплуа Хатимана навеки

закрепилось за мной. От этого не куда не скрыться.

Пока я, сидя так, пил чай, Масатеру попутно кормила ворон. Эти двое, как-то быстро приучились ко мне, что опять станет причиной для распространения слухов.

Лично я, сомневался, что нам удастся полностью использовать птиц. Но мысль, отправит в полет ворон прямо перед самой битвой, скажем так, была дельной. Предзнаменование и суеверие страшная сила. Мне ли не знать.

— Масатеру, ты не отлыниваешь от стрельбы?

Сестренка Нобуцуны по праву считалась отменной лучницей. Конечно, в силу возраста ей еще есть, куда расти, но даже так, нельзя не признать её мастерство.

— Я уже по практиковалась сегодня...

— Когда же успела?

— Когда вы спали, — ответила девочка, не убирая взгляда от птиц.

Едва ли вес каждого ворона превышал одного килограмма, но даже так, они надоедали. Стоило мне подвигать плечами, как вороны неодобрительно за каркали.

— А ну, кыш, — прогнал их в сторону.

— Нельзя же обращаться с Тэнги так, — укоризненно сказала Масатеру.

Вороны, приземлившись на пол, не желали уходить далеко от меня.

— Никакие они не Тэнгу. А обычные птицы...

Видя малышку, мне осталось лишь признать, что её мои слова не убедили. Ну что же, если она хочет верить во что-то, то кто я такой, чтобы убеждать её в обратном. На этом, я допил чай.

Отказавшись от чая, лениво подумал о том, что я всё же соскучился по своим вассалам, Косаке и Найто. Да и чего лукавить, земля Каи стала для меня родиной. Переселение в Хида, хоть и прошла без сучка и задоринки, но прикипеть сердцем к ней я пока не успел.

Поставив в сторону чайник, Масатеру тут же начала играть с воронами. Те, не особо каркая, наслаждались вниманием девочки. Глядя на эту картину, признавал, как мало нужно другим для полного счастья.

Но следующая мысль встревожила и взбудоражила одновременно. С приходом весны, снова начнутся военные действия. И теперь, когда все мелкие враги были полностью сметены, дело набирала серьезный оборот.

К тому же, меня восхищали подвиги клана Ода. До нас уже дошли слухи о том, как лидеру клана Ода, Оде Нобуне удалось завоевать провинцию Мино. Ей не только служат талантливые вассалы, но и сама она одарена богами. Чего уже стоят слухи о замке за одну ночь.

Если верить молве, её вассалу, некоему Сагаре, удалось под носом врагов создать замок за ночь — замок Суномата. Обдумав это мероприятие и сопоставив факты, я пришел к выводу, что замок был буквально собран, будто игрушка из лего. То есть, основные части замка были закреплены между собой и заранее приготовлены. Людям Сагары лишь пришлось дотащить их

и склеить обратно, если позволите так выразиться.

Замок Суномата, построенный за одну ночь, тем самым способствовал воинов клана Сайто на необдуманную атаку. К слову сказать, молва восславляла не только Сагару, но и других вассалов Нобуны. Таких как, Сибата Кацуэ и Нива Нагахидэ.

Всё же, клану Ода удалось завоевать провинцию Мино, благодаря расколу в клане Сайто. Жители Мино не считали Нобуну за завоевателей, ведь они по сути, пришли помочь Сайто Досану, бывшему лидеру клана Сайто. Однако, даже этот факт не преуменьшает силу и заслуги клана Ода. Каждый клан имеет свою силу и опору, это справедливо и в том случае, если мы затронем слабости кланов. У Такеды сила — конница, Уэсуги — воины монахи, Имагава — золото, Ходзе — организованность вассалов.

Сила же клана Ода, как не странно, в асигару с тэппо. Мне больше остальных известно преимущество тэппо, но к не счастью, у нас нет возможности запастись ими. Имея торговые порты, клан Ода легко может закупать их. Пожалуй, клан Ода, в будущем может стать проблемой. Если конечно, они смогут совладать с огромным войском Имагавы...

— Мастер, с вами всё в порядке? — встревожилась Масатеру.

— Да. Просто призадумался, — ответил ей.

Глядя на девочку, беззаботно играющую с птицами, на сердце стало грустно. Ведь в предстоящей войне будут участвовать все, не зависимо от возраста. И что-то мне подсказывает, что впредь война будет вестись на новом уровне....

Провинция Овари.

Хмурое небо несколько дней, хранила тишину над городом. После, огромные снежинки упали с небес, окрашивая землю в белый цвет. Застигнутый холодом, люди не роптали. Молва об удаче клана Ода всё еще гуляла по городу, но уже не так, как в первые дни осени.

Стоя на балконе и любуясь тишиной, девушка с золотыми волосами не заметила, как незаметно открылись сёдэ.

— Госпожа, ваши слуги ждут, — донеслось до неё, мелодичный голос Такенака Ханбей.

Такенака Ханбей, как и другие вассалы Нобуны, перешли к ней после того, как она одержала первую победу над кланом Сайто. Всё же, войска Нобуны пришли вовремя, в тот момент, когда нельзя было спасти Сайто Досана.

Умертвив собственного отца, новый лидер клана Сайто, вскоре остался один. Его вассалы попрятались по городам и замкам, выжидая, чем кончится дело. Обремененная войной, Нобуна приказала Сагаре убедить главных вассалов Сайто, дабы те примкнули к ней.

Неизвестно, как и к чему прибегнул Сагара, но ему это удалось. Войска Нобуны пополнилось, такими именитыми генералами, как Такенака Ханбей и Акэти Мицухидэ.

Акэти Мицухидэ и Такенака Ханбей в корне отличались друг от друга. Но когда дело касалось войны, оба они показывали умение в командовании и в вопросах тактики и стратегии.

Ханбей была жизнерадостной девушкой, с губ которой не сходила приветливая улыбка. Как сразу же отметила про себя Нобуна, её улыбка не была притворной или лицемерной.

Обернувшись, золотоволосая девушка отметила, как сияло лицо Ханбея улыбкой. Рядом с ней, словно олицетворения противоположности, стоял хмурого вида молодой человек. Собранный в хвостик волосы и бледное лицо, делали его красивым. Однако, глаза его были полны холода и безразличия.

Акэти Мицухидэ, не произнося ни слово, поклонился Нобуне и уставился, куда-то вдаль. По правде говоря, Нобуна не понимала Акэти, но девушка признавала его талант.

— Все в сборе? — спросила Нобуна.

Двое вассалов лишь кивнули, отходя от двери и уступая госпоже дорогу. Последовав следом, они вскоре вышли в коридор, который вел в главный зал.

Мысль, что пока она, Нобуна, проводит дни в тепле и уюте, её войска маршируют обратно в Овари, застигла врасплох. Но девушка быстро успокоила себя, что возвращаются не все воины. Провинция Мино хоть и была покорена, но всё же Ода не могла позволить себе, вывести всех своих воинов.

К тому же, настроение омрачали тяжелые думы, которые крутились вокруг дома Имагава. Ведь, с наступлением весны, Имагава Ёсимото поведет свое огромное войско против неё. Провинция Овари будто оцепенела, ожидая скорую гибель.

Распахнув двери, Нобуна не замечая своих слуг, расселась. Вассалы тут же поклонились, выражая глубокое уважение.

Как только Акэти Мицухидэ и Такенака Ханбей заняли свои места, Нобуна произнесла:

— Мы с вами обрели славу в провинции Мино. Но никому не будет секретом, если скажу, что впереди нас ждут испытания. Пройдя которые, мы обессмертим наши имена!

— Хо-о-о!

Вторили ей вассалы. Но Нобуна скептически относилась к порыву слуг. Ведь они проявляют бесстрашие сейчас, но вот трудно сказать, как поведут они себя, когда увидят несметное количество воинов Имагавы.

Нива Нагахидэ и Сибата Кауиэ сидели на почетных местах. Бросив взгляд на них, Нобуна не без удовольствия заметила, как Нагахидэ, бросала завистливые взгляды, не только на Акэти Мицухидэ, но и на Такенаку Ханбей.

Приблизив к себе обоих выдающихся людей, она наблюдала за своими вассалами, в частности за тем, как они себя поведут.

Такенака Ханбей, применила особую китайскую стратегию, чтобы умертвить врагов. Глыбы камней, по её приказу были поставлены так, чтобы подействовать на передвижение врага, на равнине. Обходя камни, воины двигались в точности туда, куда наметила Ханбей. И по её приказу, разрушили дамбу, выпустив на волю тонны воды, которая затопила равнину, истребляя бедолаг. Всё это, Нобуне после рассказал очевидец, Сагара Ёсихара. Его слова убедили в том, что Нобуне досталось лучшие генералы земли Ямато.

— Сагара Ёсихара, выйди вперед, — приказала Нобуна.

Как только парень занял место, напротив неё, она продолжила:

— Сагара показал верность клану, и радение об общем деле, построив на свой страх и риск, замок за одну ночь. Не мне рассказывать его заслуги вам, моим слугам. И чтобы возвысить его как генерала, я дарю ему имя. Сагара, ты вправе выбрать то имя, что захочешь...

Закончив фразу, Нобуна с удивлением заметила, что никто не роптал. За последние месяцы, вассалы, так или иначе, приняли парня в свои ряды. Ну, или боялись пойти против воли девушки в открытую.

— Если позволите, я бы хотел взять за основу сочетание слог, от великих генералов клана Ода...

— И кого же ты считаешь великими, среди моих слуг? — поинтересовалась Нобуна.

— Сибата Кацугиэ и Нива Нагахидэ, — то ли слукавил парень то ли правду сказал.

— Дозволяю...

— От имени Сибата Кацугиэ, хочу взять слог «Сиб». А от имени Нива Нагахидэ, слог «Ва» и «Хидэ». С вашего позволения, прошу именовать меня как Хасиба Хидэёси...

Слог «Ва» читалось как «Ха», и имя Нагахидэ, значило «вечное солнце», и считалось как самым благоприятным именем, когда-либо существовавшим. «Хидэ» значило солнце, а «ёси» благоприятный. Таким образом, парень не только польстил генералам, но и приобрел, довольно лестное имя.

— Да будет так. Отныне тебя будут звать, не иначе как — Хасиба Хидэёси.

Пока другие вассалы поздравляли парня, Нобуна предалась размышлению.

Если верить Хидэёси, то можно было расправиться с угрозой, в лице Имагавы. Однако, Нобуна сильно рисковала. Ведь война за Мино показала, что не все предсказания Сагары, названного Хидэёси, сбывалось...

<http://tl.rulate.ru/book/2255/111030>